

Старец Иосиф Ватопедский

**Афонское
свидетельство**

старец Иосиф Ватопедский
Афонское свидетельство

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

1993

УДК 27-29
ББК 86.372

Ватопедский с.

Афонское свидетельство / с. Ватопедский — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 1993

ISBN 978-5-7789-0245-X

«Афонское свидетельство» – одно из сочинений достоблаженного старца Иосифа Ватопедского об аскетическом делании, вынесенном из многолетнего ученичества у старца Иосифа Исихаста. Но само название этой книги, чрезвычайно символичное, распространяется и на все труды старца Иосифа. Ведь в них действительно заключено свидетельство о том сокровенном житии, которое совершается под небом Афона вдали от людских глаз, втайне от всего мира, – и мы знаем, что это свидетельство не просто очевидца, но истинного подвижника, стремящегося донести до нас многими трудами завоеванный опыт, помочь нам, современным христианам, обрести Христа...

УДК 27-29

ББК 86.372

© Ватопедский с., 1993

ISBN 978-5-7789-0245-X

© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 1993

Содержание

От переводчика	6
Предисловие	8
О страхе Божиим	10
О покаянии	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Старец Иосиф Ватопедский Афонское свидетельство

Печатается по благословению святой обители Ватопед

Перевод с новогреческого языка на русский выполнен Надеждой Порхун
с издания:

Γέροντος Ιωσήφ. Ἀθωνικὴ Μαρτυρία / Ψυχωφελὴ Βατοπαιδινὰ. Α΄ Ἔκδοσις, 1993.

От переводчика

Всякий раз, когда узнаешь об уходе из этой жизни подвижника, испытываешь смешанное чувство. С одной стороны – это грусть, когда ты понимаешь, что исчезла последняя, хотя и почти несбыточная, надежда увидеть его, услышать его слово, хоть как-то прикоснуться к его святости. С другой стороны – это тихая радость, извещающая сердце о том, что еще один «мученик любви» – как называют монахов, упокоился от своих трудов и предстательствует теперь за нас в Церкви Торжествующей...

На рассвете 1 июля 2009 года отошел ко Господу достоуважаемый старец Иосиф Ватопедский, чью книгу вы, дорогие читатели, держите сейчас в руках. На его погребении присутствовало 4 архиерея, более 20 игуменов монастырей, десятки священников и сотни верующих со всех частей Греции и Кипра. В надгробном слове игумен монастыря Симонопетр архимандрит Елисей отметил, что «старец Иосиф был мерилком, эталоном для Святой Горы, он был движим желанием видеть каждого монаха любящим Бога. Каждая встреча со старцем была духовным опытом...»

Монах Иосиф родился в 1920 году¹ на Кипре в простой крестьянской семье. В ранней юности принял монашеский постриг в одном из древнейших монастырей острова – Ставровуни. В 1945 году молодой киприот, желая воочию увидеть афонских подвижников, прибыл на Святую Гору и в каливах Малой Анны нашел своего будущего старца – Иосифа Исихаста (Пещерника), подобно пустыннолюбивой горлице пребывающего в крайнем уединении и безмолвии. Со слезами он упросил великого подвижника принять его в братство, ибо увидел в нем то, что превзошло все его чаяния и надежды. По причине гражданской войны и всеобщего голода первым послушанием Иосифа стало добывание средств на поддержание братства. До 1953 года он ходил по монастырям и трудился в садах, на сборе оливок, на различных подсобных работах, только на краткие перерывы возвращаясь в Малую Анну, чтобы получить наставления духовного отца.

После смерти старца в 1959 году монах Иосиф стал духовником монашеского братства в Новом Скиту и обители Кутлумуш. В 1989 году он с учениками переселился в Ватопед, который находился в состоянии сильного упадка, для духовного окормления братии. Вот как пишет об этом монах Иосиф Дионисиатис: «В последние годы благодаря ему наполнился монахами и превратился в духовную оранжерею монастырь Ватопед...»²

Таковы скудные сведения о жизни старца Иосифа Ватопедского, смиренно не отводившего себе никакого места и не почитавшего себя достойным внимания. А между тем не оскудевает то духовное наследие, которое приснопамятный старец оставил нам, современным христианам. Отец Иосиф является автором более чем 14 сочинений, представляющих собой изложение святогорского духовного опыта. Его главный и наиболее известный русскому читателю труд – «Старец Иосиф Исихаст. Жизнь и учение»³. Проведший 12 лет под руководством великого подвижника Иосифа Исихаста и ставший восприемником его учения, монах Иосиф скромно называет себя лишь очевидцем его чудной и сверхъестественной жизни...

«Афонское свидетельство», изданное Ватопедским монастырем в 1993 году, стало лишь одним из многих сочинений об аскетическом делании, вынесенном из многолетнего ученичества у старца Иосифа Исихаста. Но само название этой книги, чрезвычайно символичное, распространяется и на все труды Иосифа Ватопедского. Ведь в них действительно заключено свидетельство о том сокровенном житии, которое совершается под небом Афона вдали от людских

¹ По другим сведениям – в 1921 году.

² *Монах Иосиф Дионисиатис*. Старец Арсений Пещерник, сподвижник Иосифа Исихаста. М., 2002. С. 94–95.

³ *Иосиф монах*. Старец Иосиф Исихаст. Жизнь и учение. ТСЛ, 2000.

глаз, втайне от всего мира, – и мы знаем, что это свидетельство не просто очевидца, но истинного подвижника, стремящегося донести до нас кровью и потом завоеванный опыт, помочь нам, современным христианам, обрести Христа...

Незадолго до смерти отца Иосифа игумен Ватопедского монастыря Ефрем во время своего приезда в Россию сказал: «Старец Иосиф Ватопедский – человек Божий. Ум его настолько утвердился в Боге, что он не хочет уже говорить ни о чем земном. Он желает смерти от величайшей любви к Богу...»

И вот – он отошел ко Господу, встречи с Которым так давно ждала его душа... И сразу после смерти старца Иосифа совершилось первое чудо, пожалуй, одно из самых редких в истории христианства: умерший улыбнулся. Через 45 минут после его отшествия игумен монастыря Ефрем настоял, чтобы монахи в последний раз открыли лицо старца. Все братия стали свидетелями блаженной улыбки, явившейся на устах упокоившегося подвижника. *«Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?»* (1Кор. 15, 55). Это сияние вечности на лице старца было последним свидетельством, которое принесла на прощание его святая душа⁴.

Н. Порхун

⁴ Материалы о первом посмертном чуде взяты с официального сайта Ватопедского монастыря: <http://vatopaidi.wordpress.com>

Предисловие

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1, 26).

С древнейших времен человек пребывает в поисках истины и тех путей, которые к ней ведут.

Знаменитый древнегреческий философ Платон в своих сочинениях замечает, что человек ощущает в себе потребность к богоуподоблению: «Потому-то и следует пытаться как можно скорее убежать отсюда туда. Бегство – это посильное уподобление Богу, а уподобиться Богу – значит стать разумно справедливым и разумно благочестивым»⁵.

Такое богоуподобление стало достижимым лишь с пришествием на землю Слова Божия. *«И Слово стало плотью, и обитало с нами»* (Ин.1,14). И тем, кто принял Его, Господь *«дал власть быть чадами Божиими»* (Ин.1,12). Сам Спаситель даровал нам знание Божественного через Свои Божественные заповеди. Они были переданы, как известно, святым Апостолам. Ученики Христовы бережно хранили их и, путешествуя по земле, научили им *«все народы»* (Мф.28,19).

Чтобы утвердить своих духовных чад на истинном пути, Апостолы усердно потрудились, записывая и передавая слово Истины, дошедшее до нас в Евангелии и Апостольских Посланиях. И так происходило в каждом поколении: святые отцы передавали через письменное слово воплощенную ими в жизнь евангельскую истину.

И вот даже через две тысячи лет после Рождества Христова не перестает Господь *«свидетельствовать о Себе»* (Деян. 14, 17): немало и сейчас почтенных старцев, следующих святоотеческому преданию, которые по собственному желанию, а также для пользы духовных чад и всей полноты Церкви трудятся словом и делом, чтобы оказать поддержку в *«добром подвиге»* (1Тим. 6, 12) и нам, живущим в последние времена.

Это же благое произволение имеет и наш досточтимый старец Иосиф Монах, который больше половины своей жизни провел в монастыре и получил особое благословение Божией Матери быть учеником современного великого подвижника – старца Иосифа Исихаста. В этой книге его слова звучат для всех, взыскующих *«глаголов вечной жизни»* (Ин. 6, 68), как живое «афонское свидетельство», открывающее нам тонкости духовного закона.

Досточтимый Старец полагает, что каждый человек путем рассуждения может обрести истинную веру. Если есть вера и личный труд над исполнением заповедей, как дар небесный приходит Божественный страх, который является началом и основой покаяния. Он, в свою очередь, приводит к воздержанию от всех греховных склонностей и страстей.

Искреннее покаяние характеризуется исполнением всех заповедей, длительным пребыванием в молитве и, наконец, терпением в искушениях. О нем свидетельствуют добровольное несение своего креста, самоотвержение и трудолюбие, самоуничтожение в аду смирения, проливаемые в скорби теплые слезы – состояния, которые приводят к Божественной любви, Божественному просвещению и, одним словом, к богоуподоблению.

Старец Иосиф также старается объяснить, почему мы подвергаемся искушениям в этом мире, раскрывает причины искушений и еще более обращает внимание на образ нашего покаяния после вкушения сладости Божественной благодати.

В книге рассказывается и о том, каким путем в нашу жизнь приходит страдание и какова правильная борьба с ним, борьба в законном подвиге, в конце которого обретается «духовная сладость Божественной благодати и любви». Вместе с тем Старец не оставляет без внимания и

⁵ Платон. Тезетт, §176а. – *Авт.* Примечания, авторство которых не указано, принадлежат греческому изданию 1993 года. *Ред.*

различные заблуждения, потому как «и враг может создавать состояния, подобные созерцанию и действию благодати».

Наконец, через обращенность ума внутрь и через рассуждение человек с помощью благодати Божией достигает предела Божественных обетований – той самой Божественной любви, о которой сказано, что «*Бог есть любовь*» (1Ин. 4, 16), – воздавая с благодарностью, как законный сын, во всяком чувстве Божие Богу.

Прославляем в Троице Единого Бога и воздаем благодарение Госпоже Богородице, покровительнице нашего монастыря, Игуменье Горы Афонской, за то, что благодаря трудам нашего старца Иосифа мы имеем радость предложить всем, ищущим духовного слова и взирающим с надеждой на Святую Гору, современное «Афонское свидетельство», которое издано нами в серии «Ватопедское душеполезное чтение».

Верим, что «Афонское свидетельство» станет настольной книгой каждого монаха и мирянина, усердно желающего спасения своей бессмертной души.

От всего сердца благодарим и смиренно призываем молитвы Госпожи нашей Богородицы на всех, кто содействовал выходу в свет этого издания.

Настоятель святой обители Ватопед Архимандрит Ефрем.

О страхе Божиим

В разуме, которым человек наделен от Бога, есть некое начало природного знания, которое помогает нам отличать добро от зла. Это свойство не утратилось после грехопадения, но благодаря ему человек может постигать смысл своего существования, а также назначение всего сотворенного и таким образом обрести веру. Если человек не развратится ложными теориями потерявших ум людей и пойдет правым путем веры к Создателю Богу, то, по мере того как он будет стараться соблюдать заповеди, в его душе начнет рождаться страх Божий.

Страх этот – плод Божественной благодати. Он является неким отражением веры. Речь здесь не идет о психологическом страхе. Страх Божий также не имеет ничего общего с трусостью и предубеждением. Он, единственный в своем роде, может иметь различные проявления, которые мы и попытаемся описать. Основание страха Божия – это вера в Бога. Стараясь жить по вере, мы открываем в себе ужасающее противление и отступничество, которыми предаем Отческую любовь. Тот, кто имеет зрение своих грехов, получает силу страха Божия. Когда эта священная сила начинает действовать, тогда удаляется земной страх и все, что с ним связано. Живой пример страха Божия от начала века являли те подвижники, которые с дерзновением принимались за скорбные и тяжкие труды, чтобы соблюсти заповедь Божию, которую внушал им Божественный страх. Чтобы избежать соблазнов, они удалялись в пустыню (как и сейчас это случается) и пребывали там среди диких зверей и разбойников, среди лишений и непредвиденных опасностей, как говорит апостол Павел, *«терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли»* (Евр. 11, 37–38).

Через это самоумерщвление, которое выше человеческого понимания, они свободно получили плод Божественного страха – блаженный плач, вызванный чувством удаленности от возлюбленного Бога. Как может чувственный мир себялюбия и безверия понять причину, по которой боголюбцы презирают все мирское и рыдают, как матери над могилами своих возлюбленных детей? Насколько глубоки корни зла! Одними человеческими силами выкорчевать их невозможно. Те, кто не познал таинственного действия благодати, никогда не поймут до конца духа богобоязненных. У Бога нет лицепрятия. Благодать дается только тем, кто верит в Бога и отдает себя всецело попечению Божию. От дара Божественной любви, подобно всходам, появляются слезы. Эти слезы снова умножают любовь, и если не прерывается это святое действие, то приходит упоение, как называет такое состояние авва Исаак Сирийский. Это то упоение, от которого напоялись сонмы пророков и Апостолов, мучеников и всех тех, кого исчисляет великий Павел, говоря, что их не смогли отлучить от Христа *«ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни голод, ни нагота, ни опасность, ни меч»* (Рим. 8, 35); *«ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь»* (Рим. 8, 38–39). Таковые от всего сердца воспевали: *«за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас»* (Рим. 8, 36–37).

«Что ты имеешь, чего бы не получил?» (1Кор. 4,7) Каждый дар благодати подобен языку пламени Божественной любви. Чтобы сердце было способно вместить это Божественное пламя, следует доказать на деле самоотвержение и долготерпение в различных искушениях, которые по сути дела преследуют одну цель – представить нас неверными перед возлюбленным Христом. Между дарами благодати и подвигом веры существует определенная связь. Те, кто следует путем заповедей Христовых, перерождаются, духовно преображаются. Это происходит со всеми не одинаково, но в соответствии с усердием каждого. Тех, кто сраспинается Иисусу Христу, Божественная благодать уподобляет Тому, Кого они любят. В этом заключается богословие Креста, и Павел воспекает Крест как свет Божественной любви.

Еще раз напоминаю о большом значении страха Божия как первооснове всего и фундаменте покаяния. Авва Исаак, шествовавший путем трезвения, говорит об этом следующее: «Страх Божий есть начало добродетели. Называют его также плодом веры, и зарождается он в сердце, когда ум человека отвращается мирской суеты, чтобы собрать свои мысли, блуждающие по сторонам...»⁶.

Божественный страх – это не продукт умственной деятельности и не плод интеллектуальных усилий, но дар Божий, дарованный тем, кого Отец Небесный привлек к себе (Ин. 6, 44). Это, опять же, именно те, кто всецело уверовал в Пришедшего призвать грешников к спасению (Мф. 9, 13). Это те, которые без сомнения признают Его Божественную природу и истину Его святых заповедей. Таковым становится очевиден мрак всеобщего отступления и его онтологическая глубина. Кто не чувствует этого своего отступления, тот *«умрет во грехах своих»* (Ин. 8, 24). Это ощущение греха зачинается и живет только там, где отношения Бога, как Творца и Господа, и человека, как творения, имеют личностный характер. Любое другое чувство и определение греха свидетельствует о заблуждении и неправильном понимании. В этой атмосфере личностных отношений и общения с Богом грех оценивается как преступление против Отеческой любви Божией⁷, как явное удаление от Бога через склонение воли на страсть и развращение. Поэтому страх Божий проявляется в полном воздержании, которое есть орудие против себялюбия.

«Начало премудрости страх Господень» (Пс. 110, 10). Этот страх даруется свыше, и его действие заключается в том, что человек ощущает сначала Бога, а потом самого себя. Сила этого страха помещает нас перед судом Божиим, где в присутствии Божиим почти явственно обличается наша вина. Убежденность в собственной греховности дается большим трудом и душевным страданием. Мы задыхаемся во тьме неведения, ибо господствующие над нами страсти свидетельствуют о нашем нечувствии. Только Божественный страх пробуждает нас от беззаконной жизни и просвещает светом благоразумия.

С одной стороны, мы осознаем опасность нашего положения, а с другой – подтверждаем святость и кротость Божию. О значении Божественного страха нет нужды много говорить. Без его очищающего действия не открывается путь к Божественной любви. Страх Господень – не только начало премудрости, но и начало любви Божией. Благодаря ему душа переживает познание своего греховного состояния, прилепляется к Богу и не желает больше разлучаться с Ним. Этот страх вызывает в нас изумление перед открывшимся Богом. Мы чувствуем, что недостойны такого Бога, и ужасаемся⁸.

В начале покаяния нет иного чувства, кроме душевного страдания от ощущения вины. Но если мы пребудем непреклонны, тогда незаметно приближается, хоть и сокровенный, свет благодати, и исполняет нас чувством присутствия Божия. *«Здесь мудрость»* (Откр. 13, 18). Если с точностью будем соблюдать законы и предписания Божественного страха, не оскверняя свою волю себялюбием и эгоизмом, начинается духовное возрастание *«в меру полного возраста Христова»* (Еф. 4, 13).

Но преуспеяние это на практике бывает опасно из-за пагубного эгоизма, который всегда следует за добродетелью. Как тень следует за телом, так и за благим помышлением следует помысл тщеславия. Ради безопасности подвигающихся Бог попускает, чтобы они шествовали обрывистыми и труднопроходимыми дорогами (которые по внушению врага кажутся изнурительными для ума и тела), дабы никто из них не думал о себе высоко. Это есть некоторым образом *«жало в плоть, ...удручать их, чтобы не превозносились»* (2Кор. 12, 7).

⁶ Исаак Сириянин, св. Слова подвижнические. Слово 1.

⁷ См.: *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. О страхе Божиим.

⁸ См.: Там же.

О покаянии

Величайшим благодеянием всеблагаго Владыки для нашего удобопреклонного к злу естества является покаяние. Без него никто из людей не получит спасения, сколь бы ни был совершен замысел Божий о спасении мира. *«Помышление сердца человеческого – зло от юности его»* (Быт. 8, 21), грехолюбивое расположение есть большей частью свойство человеческой природы. Нет человека без греха, *«аще и един день житие его на земли»* (Иов. 14, 5). Покаяние в нашем продолжительном странствии⁹ имеет два благотворных этапа. Начальная степень покаяния – это сожаление о совершенных ошибках, следующая степень – исправление ошибочного действия, которое явилось причиной нарушения заповеди.

Согласно духовному рассуждению наших отцов, вся деятельность человека берет начало от ума. Ум улавливает через представление всякий помысл, чтобы постепенно привести его в действие. Вот что говорит рассудительнейший из отцов Максим Исповедник: *«Не пренебрегай помыслами, чтобы из-за этого не пренебречь и делами. Ибо не согрешивший прежде мысленно не согрешит никогда и на деле»*¹⁰. За неправильными помыслами следуют столь же неправильные поступки. Покаяние в буквальном смысле означает обращение ума к предшествующему состоянию, то есть к правильному порядку вещей. Однако в наше время покаяние чаще всего люди связывают с прощением грехов...

Согласно апостолу Павлу, мы, будучи *«проданы греху»* (Рим. 7, 14), который живет в нас, представляем собой чудовищное тело смерти (Рим. 7, 24). И про нас же сказано: *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном»* (Еф. 1, 3–6). Хвалимся избранием и чувствуем присутствие Отца нашего, *«Который обитает в неприступном свете»* (1Тим. 6, 16).

Однако необходимы старание и труд, чтобы умножалась жажда Бога и мы все глубже и глубже познавали Его Самого и величие нашего призвания. Кто же Он есть? Не есть ли Абсолютный, *«СУЩИЙ»*¹¹, Начало всего, открытый как Личность и Ипостась – *«АЗ ЕСМЬ»* (Исх. 3, 14)?

Мы познали Его через Единосущного и Единородного Его Сына. *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1, 18). Равным образом познаем Бога Отца и через Духа Святаго: *«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам»* (Ин. 14, 26).

Собезначальное и совечное Отцу и Духу, воплощенное Слово Божие говорит в начале Своего Благовествования: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»* (Мф. 4, 17). Сладчайший Иисус, наш Спаситель, стал для нас путем к Отцу и Духу. А Отец и Святой Дух опять соединили нас с Сыном. Итак, полнота богопознания есть большей частью правильная вера и упование.

Во многих своих псалмах Давид достохвально исповедует покаяние: *«Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси? Далече от спасения моего словеса грехопадений моих. Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и в нощи, и не в безумии мне. Ты же во Святем живеши,*

⁹ Здесь Старец употребил слово ἡ παροικία (проживание на чужой земле), желая подчеркнуть, что мы не просто странники, а люди, принадлежащие иной земле, иному, Небесному, Отечеству – *Перев.*

¹⁰ Ср.: *«Не злоупотребляй мыслями, чтобы в силу необходимости не злоупотреблять и вещами»* (Максим Исповедник, прп. Главы о любви. Вторая сотница, гл. 78). – *Ред.*

¹¹ Здесь и далее выделено автором.

хвало Израилева. На Тя уповаши отцы наши: уповаши, и избавил еси я. К Тебе воззваши, и спасаши: на Тя уповаши и не постыдешися» (Пс. 21, 2–6).

Отцы наши, у ног которых мы учились и чьи слова слышали своими ушами, описывали, насколько возможно было нам понять, глубину и высоту истинного покаяния. Приводим здесь немного из этих поучений.

Покаяние, то есть изменение ума, начинается с просьбы о прощении грехов у Бога. Если далее человек не повторяет то, в чем каялся, то достигает с помощью благодати Христовой «даже до третьего неба» (2Кор. 12, 2) и слышит неизреченные и непостижимые глаголы, и поучается в созерцаниях. Тот, кто испытывает это, не в состоянии пересказать и истолковать тем, кто непричастен этой благодати. «В теле ли, вне ли тела – не знаю» (2Кор. 12, 2). Эти слова относятся не только к Павлу, но ко всем пламенно кающимся. Сокрушенный и смиренный дух человека, со всей любовью жаждущий Спасителя Христа, пленяется и бывает восхищен Им, и человек сам не понимает, где он и что с ним. Как говорил наш приснопамятный Старец, тогда безмолвствуют чувства и ум не способен думать, но находится в совершенном изумлении. Когда же человек приходит в себя, возвращается в материальную плоскость, то и тогда может выразить или описать пережитое состояние весьма приблизительно, если вообще это бывает возможно. Апостол Павел писал коринфянам, что он «был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2Кор. 12, 4), поскольку «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9). Мы лишь отчасти знаем и понимаем то, что находится по ту сторону чувственного мира.

Отцы наши говорят, что зрение своих грехов есть величайший дар Божий, который выше любых высоких созерцаний. Когда мы осознаем нашу внутреннюю тьму, когда открывается нам все безобразие и отвратительность греха, тогда и Божественная благодать подает помощь и достаивает своего утешения.

Святой Исаак говорит о разных видах утешения и благодатной помощи, которая посылается особенно тем, кто долготерпит в продолжительных искушениях. «Когда захочу встать для совершения службы Божией (молитвы), Бог позволяет мне совершить одну славу¹², а что до остального, то, если буду стоять три дня, в изумлении пребываю с Богом, и нимало не чувствую труда». И, продолжая свое слово, авва Исаак рассказывает следующее: «...стоял [я] на дворе келий моей, между тем как солнце было еще высоко, [и,] начав службу, только в продолжение первой славы совершал оную с сознанием, а после того пребывал в ней, не зная, где я, и оставался в сем положении, пока не взошло опять солнце в следующий день и не согрело лица моего. И тогда уже, как солнце начало сильно беспокоить меня и жечь мне лицо, возвратилось ко мне сознание мое, и вот увидел я, что настал уже другой день»¹³. Возможно, кто-то подумает, что такие подвиги могли совершать только древние отцы. Но «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8) Господь дает Свою благодать и сегодня всем, кто желает подвизаться.

Блаженный старец Иосиф Исихаст говорил нам, что в конце изнурительных трудов благодать посещает подвижника явным образом. «И у меня, – рассказывал он, – когда искушения умножались, чтобы подорвать мои силы, неожиданно приходила помощь, которая соответствовала тяжести искушений. Как у Давида Псалмопевца: «По множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиши душу мою» (Пс. 93, 19). Однажды Ангел Господень преподал мне Божественное Причастие, в другой раз Господь на Кресте напомнил мне о терпении скорбей, и сладчайшая Владычица наша часто утешала меня, являясь Сама по Своей материнской заботе, которую особенно проявляет к нам, святогорцам. О, как радостно было слышать Ее сладчайший голос, обещающий мне спасение!».

¹² Одну третью часть кафисмы. – Перев.

¹³ Исаак Сириянин, св. Слова подвижнические. Слово 31.

Благодать, которая происходит от покаяния, привлекает душу к Богу, пленяет ее Божественным светом. Вначале он не такой сильный, но теплота его, которая есть любовь, постепенно согревает сердце. Тогда человек переживает в себе двойственное чувство. С одной стороны, он охвачен страхом, даже ужасом, чувствуя свою сильнейшую вину перед Богом, а с другой – его переполняет до того неизвестная благодать присутствия Божия. Страх возрастает, потому что благодать отверзает очи ума и его нечистота открывается во всей своей неприглядности. Человека утешает осязаемое присутствие Божественной любви, но он не может сдержать слез, которые свидетельствуют об искреннем раскаянии и возвращении его из «дальней стороны», где он расточил «отцовское наследие» (Лк. 15, 11–32). Часто этот ужас перед сознанием своей греховности становится таким сильным, что возникает ненависть к самому себе и положительное отвращение к страсти, которая является причиной отлучения от возлюбленного Бога.

«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит ... и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.